

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ19-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 июля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 июля 2019 г. гражданское дело по заявлению Хрулевой Татьяны Александровны об установлении факта нахождения на иждивении у мужа

по кассационной жалобе Хрулевой Татьяны Александровны на решение Богородского городского суда Нижегородской области от 26 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 24 июля 2018 г., которыми в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав мнение представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Нижегородской области по доверенности Торгушиной Н.В. о необходимости отмены судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хрулева Татьяна Александровна обратилась в суд с заявлением об установлении факта нахождения её на иждивении мужа Хрулева Венедикта Михайловича, умершего 10 февраля 2018 г.

В обоснование заявления Хрулева Т.А. указала, что она с 2 февраля 1972 г. состояла в зарегистрированном браке с Хрулевым В.М., который являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также получал страховую пенсию по старости, которая выплачивалась ему Государственным учреждением – Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации по Богородскому району Нижегородской области.

С 8 июня 1999 г. Хрулевой Т.А. была установлена II группа инвалидности бессрочно, в связи с чем она является нетрудоспособной. Хрулева Т.А. находилась на иждивении супруга до момента его смерти (10 февраля 2018 г.), то есть получала от него помощь, которая была для неё постоянным и основным источником средств к существованию. Супруги проживали совместно. В настоящее время доход Хрулевой Т.А. состоит из страховой пенсии по старости и ежемесячной денежной выплаты к пенсии.

Хрулева Т.А., ссылаясь на положения Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» и Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», указывала, что установление факта нахождения её на иждивении мужа Хрулева В.М., умершего 10 февраля 2018 г., необходимо для назначения ей пенсии по случаю потери кормильца.

Представители заинтересованных лиц – Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Нижегородской области (далее также – ГУ МВД России по Нижегородской области) и Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по Богородскому району Нижегородской области (далее также – ГУ – УПФР по Богородскому району Нижегородской области) в судебное заседание суда первой инстанции не явились.

Решением Богородского городского суда Нижегородской области от 26 апреля 2018 г. в удовлетворении заявления Хрулевой Т.А. об установлении факта нахождения её на иждивении мужа Хрулева В.М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 24 июля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Хрулевой Т.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Хрулевой Т.А. 19 марта 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации

Фролкиной С.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 3 июня 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Заявитель Хрулева Т.А. и представитель заинтересованного лица – ГУ – УПФР по Богородскому району Нижегородской области, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, Хрулева Т.А. направила письменное ходатайство о рассмотрении дела в её отсутствие, представитель ГУ – УПФР по Богородскому району Нижегородской области сведений о причинах неявки не представил, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, заслушав мнение представителя ГУ МВД России по Нижегородской области, явившегося в судебное заседание, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами первой и апелляционной инстанций при принятии решения об отказе в удовлетворении заявления Хрулевой Т.А. об установлении факта нахождения её на иждивении мужа Хрулева В.М. были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Хрулева Т.А., [REDACTED] года рождения, со 2 февраля 1972 г. состояла в зарегистрированном браке с Хрулевым В.М., супруги проживали совместно по адресу: [REDACTED].

При жизни Хрулев В.М. со 2 октября 1997 г. получал пенсию за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также с 1 января 2007 г. являлся получателем страховой пенсии по старости, с 5 сентября 2017 г. ему назначена ежемесячная денежная выплата в соответствии с пунктом 1 статьи 28¹ Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Ежемесячный доход Хрулева В.М. в период с февраля 2017 года по январь 2018 года включительно составил 36 446, 07 руб. в месяц.

10 февраля 2018 г. Хрулев В.М. скончался.

На момент смерти Хрулева В.М. и в настоящее время заявитель Хрулева Т.А. является получателем страховой пенсии по старости, также в соответствии с пунктом 1 статьи 28¹ Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» Хрулевой Т.А. как инвалиду II группы назначена и выплачивается ежемесячная денежная выплата. Ежемесячный доход Хрулевой Т.А. за 12 месяцев, предшествующих смерти Хрулева В.М. (с февраля 2017 года по январь 2018 года включительно) составил 10 228, 84 руб. в месяц.

Обращаясь в суд с заявлением об установлении факта нахождения на иждивении мужа Хрулева В.М., умершего 10 февраля 2018 г., Хрулева Т.А. ссылаясь на то, что установление данного факта необходимо для назначения ей пенсии по случаю потери кормильца.

Отказывая в удовлетворении заявления Хрулевой Т.А. об установлении факта нахождения её на иждивении мужа Хрулева В.М., суд первой инстанции со ссылкой на статьи 264, 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, нормы Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей», Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и статью 179 Трудового кодекса Российской Федерации полагал, что лицо, получающее доход в виде пенсии, не может считаться находящимся на чьем – либо полном иждивении. По мнению суда, наличие большего размера дохода, получаемого при жизни мужем Хрулевой Т.А., в сравнении с размером её дохода не свидетельствует о нахождении Хрулевой Т.А. на полном содержании мужа ввиду того, что размер её пенсии превышает прожиточный минимум для пенсионеров в Нижегородской области. Суд указал, что исходя из размера получаемых супругами Хрулевыми сумм пенсий Хрулев В.М. при жизни мог дополнительно обеспечивать своей жене Хрулевой Т.А. содержание в размере 13 108, 61 руб., однако соотношение между объёмом помощи, оказываемой Хрулевым В.М. при жизни, и её собственными доходами не является основанием для признания такой помощи постоянным и основным источником средств к существованию Хрулевой Т.А.

С выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает эти выводы судов первой и апелляционной инстанций неправомерными ввиду следующего.

Согласно части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Суд рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении (пункт 2 части 2 статьи 264 ГПК РФ).

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (статья 265 ГПК РФ).

В соответствии со статьёй 267 ГПК РФ в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведённых положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя, заявителем также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения надлежащих документов, удостоверяющих этот факт, или невозможность их восстановления.

При обращении в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, а именно установлении факта нахождения на иждивении мужа Хрулева В.М., умершего 10 февраля 2018 г., Хрулева Т.А. в качестве правовых последствий установления названного факта указывала на возможность получения ею пенсии по случаю потери кормильца, выплачиваемой членам семьи умершего кормильца на основании Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

В соответствии с частью первой статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ) право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в

судебном порядке). Одному из родителей, супругу или другим членам семьи, указанным в пункте 2 части 2 настоящей статьи, указанная пенсия назначается независимо от того, состояли они или нет на иждивении умершего кормильца. Семья безвестно отсутствующего кормильца приравнивается к семье умершего кормильца, если безвестное отсутствие кормильца удостоверено в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В части второй статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ определён круг лиц, которые признаются нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца, в их числе родители и супруг умершего кормильца, если они достигли возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) либо являются инвалидами (пункт 3 части 2 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (часть 3 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую-либо пенсию, имеют право перейти на страховую пенсию по случаю потери кормильца (часть 6 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Пенсионное обеспечение лиц, проходивших службу в органах внутренних дел Российской Федерации, регулируется Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

Статьёй 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определён круг лиц, на которых распространяется действие данного закона. В их числе названы лица рядового и начальствующего состава, проходившие службу в органах внутренних дел Российской Федерации.

Частью 2 статьи 5 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 предусмотрено, что в случае гибели или смерти лиц, указанных в статье 1 данного закона, их семьи при наличии условий, предусмотренных этим законом, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца.

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в статье 28 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, согласно которой пенсия по случаю потери кормильца, в том числе семьям пенсионеров из числа лиц, указанных в статье 1 настоящего закона,

назначается, если кормилец умер в период получения пенсии или не позднее пяти лет после прекращения выплаты ему пенсии.

Статьёй 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І определено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в статье 1 настоящего закона, состоявшие на их иждивении.

Нетрудоспособными членами семьи в силу пункта «б» части 3 статьи 29 названного закона считаются: отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет, либо являются инвалидами.

В соответствии со статьёй 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (часть 1).

Членам семьи умершего, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую – либо пенсию, может быть назначена пенсия по случаю потери кормильца (часть 2 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

По смыслу названных норм Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ и Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, понятие «иждивение» предполагает как полное содержание лица умершим кормильцем, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого – либо собственного дохода (получение пенсии). Факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего кормильца членом его семьи может быть установлен, в том числе в судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой погибшим кормильцем, и его собственными доходами, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию члена семьи умершего кормильца.

Такое толкование понятия «иждивение» согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30 сентября 2010 г. № 1260-О-О.

Приведённые нормативные положения судами первой и апелляционной инстанций применены неправильно.

Отказывая в удовлетворении заявления Хрулевой Т.А. об установлении факта нахождения её на иждивении мужа Хрулева В.М., судебные инстанции исходили из того, что Хрулевой Т.А. не представлены доказательства, подтверждающие, что она находилась на полном содержании своего мужа или получала от него помощь, которая была для неё постоянным и основным источником средств к существованию.

Между тем из материалов дела следует, что на момент смерти Хрулева В.М. и в настоящее время Хрулева Т.А. является получателем страховой пенсии по старости, а также в соответствии с пунктом 1 статьи 28¹ Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» ей как инвалиду назначена и выплачивается ежемесячная денежная выплата бессрочно. Общий размер её ежемесячного дохода, как установлено судом, составляет 10 228, 84 руб. Хрулевой Т.А. установлена инвалидность II группы. При жизни муж Хрулевой Т.А. – Хрулев В.М. являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, с 1 января 2007 г. получал страховую пенсию по старости, а также в 2017 году ему назначена ежемесячная денежная выплата в соответствии с пунктом 1 статьи 28¹ Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Ежемесячный доход Хрулева В.М. на момент его смерти составил 36 446, 07 руб. в месяц.

Ввиду того, что право на получение пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной как Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ так и Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, в силу приведённого выше правового регулирования имеют члены семьи умершего кормильца, являющиеся на момент его смерти нетрудоспособными и находившиеся на его иждивении, а Хрулева Т.А. на момент смерти её мужа, как установлено судом, являлась инвалидом II группы, не могла осуществлять трудовую деятельность и, проживая с супругом совместно, получала от Хрулева В.М. помощь, которая была для неё постоянным и основным источником средств к существованию с учётом наличия у Хрулевой Т.А. группы инвалидности и значительного превышения размера пенсий, получаемых при жизни Хрулевым В.М., относительно размера пенсии, получаемой самой Хрулевой Т.А., вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для установления факта нахождения Хрулевой Т.А. на иждивении её супруга Хрулева В.М. не соответствует подлежащим применению нормам права, сделан без учёта всех юридически значимых обстоятельств дела и, следовательно, является неправомерным.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить заявление Хрулевой Т.А. в соответствии с подлежащими применению к возникшим отношениям нормами материального права, требованиями гражданского

процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Богородского городского суда Нижегородской области от 26 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 24 июля 2018 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Богородский городской суд Нижегородской области.

Председательствующий

Судьи